

Глава 0041 - Убеждение

Юй Красавица, согласно адресу, который Сюй Юнь сказал ему, вскоре нашел магазин Ма Санэр, расположенный в Панцзяюаньцзы, как только Ма Санэр увидел, что это действительно красиво, изменение по сравнению с предыдущим нежеланием получать и заботиться об отношении, занят, чай и воду, что называется внимательным.

Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что ты делаешь. Это дело придется оставить Линь Жи, чтобы разобраться.

Получив подсказку от Сюй Юнь, Линь Ге тут же подмигнула и сказала Юй Мэй: "Сестра Юй, сегодня такой жаркий день, не хочешь съесть чего-нибудь прохладного, чтобы остыть?".

"Конечно!" Ю Бьюти кивнула головой и была очень сговорчивой: "Сегодня очень жарко, у меня во рту пересохло".

"Пойду принесу тебе мороженого!" Ма Санэр тут же встала и сказала: "Магазин недалеко, я вернусь максимум через 10 минут. Какой вкус вы хотите: "Yili Mengniu's" или "Nestle's", или "Chorizo Lovely Duo", или просто самую большую чашу? Скажи мне прямо, не нужно быть вежливым. Я так близок с братом Юном, как человек может быть, никогда не надо быть вежливым со мной".

"В таком случае, я хочу съесть Хааген-Дазз". Юй Красавица открыла рот прямо перед проблемой на жесте Сюй Юнь: "Трюфель капучино, молоко со специями, орех макадамия, по одной маленькой чашке каждого".

Он был так удивлен, что не смог найти ни одного Häagen-Dazs рядом с Панцзяюаньцзы, а если бы ему пришлось его купить, то он не был бы близок к поездке туда и обратно. Если вы купите Хааген-Дазз и не сможете вернуться, он превратится в воду на полпути.

Не хочу, чтобы движение, которое может не только не водить, возьмите метро, но метро также может жить, чтобы зажать людей до смерти ах, не говоря уже о том, чтобы взять Хааген-Дазз в метро, даже если вы берете булочки с луком порей, зажатые всю дорогу в метро, вниз также воняет потом.

Айгу, эта проблема. Ма Санэр голова большой круг, но они просто бьют в грудь, чтобы упаковать билет, пусть люди говорят все, что они хотят, а теперь говорят, что это не удобно купить? Не будет ли это слишком позорно?

"Потом, потом вы, ребята, сядьте первыми, я пойду куплю его и сразу же вернусь." Ма Санэр могла только жестко согласиться с этим.

"Тогда принеси мне большую чашку шоколадного вкуса размером с пинту". Сюй Юнь определенно не был к нему вежлив, он мог использовать его, если мог.

Ма Санэр плакала, после того, как принесла его обратно, я боюсь, что все вкусы будут одинаковыми, верно?

"Я пойду с тобой, боюсь, ты не сможешь справиться с этим в одиночку." Миссия Линь Ге заключалась в том, чтобы как можно больше отложить инцидент, дав Сюй Юню и Юй Мэйю немного времени наедине, чтобы разобраться с тем, с чем им пришлось иметь дело.

Только после того, как Ма Санэр увезла Линь Гэ, Юй Мэй наконец-то заговорил: "Сюй Юнь, я

уже знаю все, что произошло прошлой ночью, я пришла сюда не для того, чтобы помочь объяснить что-либо Шеф Команде, но когда ты думаешь об этом, нет никакой возможности, чтобы Шеф Команда была в таком состоянии".

"Если вы пришли поговорить со мной об этом, то лучше сменить тему." Сюй Юнь сказал: "Я знаю, что ты делаешь это для моего же блага, но на самом деле у меня ничего нет. Я не наказываю себя за ошибки других людей, я не злюсь и не злюсь из-за этого, я все продумал, люди разные, я не могу держать свои стандарты перед другими".

"Я не хочу тебя просвещать". Ю Мэй сказал: "Я знаю, что ты человек с сильной способностью к саморегулированию, тебе не нужны чужие убеждения". Позвольте мне спросить вас, кто, по вашему, говорил за старейшину Чу тогда, когда произошла такая большая ошибка, и он даже не был приговорен к высшей мере наказания, и кто поручился за него? Кроме шефа Ван, у кого еще есть возможность спасти жизнь старейшине Чу?"

Сюй Юнь не ответил, действительно, кроме Wan Mad Сяо, не было бы второго человека, который мог бы внести залог за Чу Цзыго от казни до смерти.

"Очевидно, что вождь Ван - человек великой любви и праведности, он никогда бы не сделал что-то, чтобы обмануть своего хозяина и уничтожить своего предка." Ю Мэй сказал: "О вчерашнем инциденте должно быть недоразумение, и это простое недоразумение, о котором я могу думать, но вы не можете думать об этом, а начальник команды Ван не хочет объяснять".

"Какое может быть недоразумение, если бы мы с Голубем не приехали вовремя, старейшина Чу уже был бы", - определённо, у Сюй Юня была опухоль в сердце по этому поводу.

Ю Мэй Мэй сказал: "Недоразумение - там, где оно появляется". Вы, ребята, ушли рано, в то время как люди Драконья Фурии опаздывали, и на самом деле, люди Драконья Фурии уже были готовы уйти в любое время. Но кто бы мог подумать, что Кевин Мэтью действительно может позаботиться обо всех четырех охранниках за такой короткий промежуток времени? Должно быть, шеф Ван недооценил способности Кевина Мэтью, он даже принес теплочувствительные очки и сделал свой собственный анестезиологический игольчатый пистолет, все это было вне воображения шефа Ваня, поэтому он просто не верил, что Кевин Мэтью сможет так быстро разобраться с четырьмя охранниками и так быстро встретиться со старейшиной Чу. Вот почему он неправильно рассчитал время, когда спецназ "Драконья ярость" поспешит."

Эти слова все еще звучали разумно, но Сюй Юнь все еще пожимал плечами: "Это как раз твоя сторона истории".

"Тогда скажи мне, что ты думаешь". Ю Мэй сказал: "Вы действительно думаете, что шеф Ван готов позволить Кевину Мэтью убить старейшину Чу? Что бы это дало? Правда ли, что после того, как Кевин Мэтью убьет старейшину Чу, он непременно останется в Китае и будет служить своей стране? Может быть, никто не сможет уговорить Кевина Мэтью, не убив его?"

Сюй Юнь замолчала.

"Подумай об этом, все не так уж и сложно". Ю Мэй сказал: "Ты должен доверять своему главному капитану. Потому что он не мог причинить тебе вреда!"

Сюй Юнь издал длинный вздох: "Но это он все-таки изгнал мою личность".

"Но дисциплина, которую вы соблюдали в то время, уже подпадает под категорию беспорядочного увольнения". Ю Мэй вдруг стал серьезным: "Вы были изгнаны и все еще имели"

свободу". Вы подумали об этом, если бы шеф Ван не сделал что-нибудь посередине, я боюсь, что вы бы сейчас сидели в какой-нибудь тюрьме. Если тебя нельзя было держать в нормальной тюрьме, то нельзя сказать, отправили ли тебя в тюрьму для преступников на острове Матифранс! До того, как вы убили этого человека, не было никаких доказательств того, что он был предателем, который предал ваш отряд спецназа, понимаете?"

Этот вопрос был последним, о чём Сюй Юнь хотел поднять, но тот, кто поднял его, был Юй Мэй, а тот, кто погиб из-за этого, был родным братом Юй Мэя! Что он мог сказать, Сюй Юнь? Кому он мог отвернуться? У него не осталось ничего, кроме глубокого раскаяния за себя.

Ю Мэй сделал длинный вздох: "Я тоже не хочу упоминать об этом, но подумайте об этом внимательно, хотя начальник команды Ван может показаться строгим и нелегким для того, чтобы подойти к нему регулярно, разве он ничего не делает ради всех в "Бригаде Божественных Драконов"? У него должны быть свои причины, он определенно не был бы таким человеком, вы можете мне доверять".

Сюй Юнь поднял голову и слегка кивнул: "Я верю, что вчера это действительно я слишком много говорил".

"Это правильно". Ю Мэй Мэй сказал: "Вы должны знать, что вчера вы все сказали такие жесткие слова, такое маленькое лицо для вождя Ван, он все еще сказал вашим братьям, что вы сказали оставить Божественную Бригаду Драконов, что не считается уходом, и это бесполезно, если он не одобряет". Значит, ты все еще один из нас".

Сюй Юнь не мог не порадоваться красоте Юя, да, он всегда будет человеком Божественной Бригады Драконов, его душа всегда будет принадлежать спецназу "Драконья ярость". Ничто не может изменить этот факт!